

УДК 811.512.1

ГЛАГОЛЫ РАДОСТИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ (СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ)¹

М.Д. Чертыкова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан

В статье рассматриваются глаголы со значением радости в хакасском языке – всего 4 единицы. Особое внимание уделяется нейтральному глаголу *örin* «радоваться», который способен обозначать все оттенки (разновидности) понятия «радость». Описываются также способы выражения причины радости в случае использования глагола *örin* и других, менее употребительных, глаголов радости.

Ключевые слова: хакасский язык, глаголы радости, семантика, сочетаемость, синонимы.

Лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) глаголов являются сложными иерархическими системами, актуальность исследования которых не только в хакасском, но и в других тюркских языках Южной Сибири определяется, во-первых, недостаточной разработанностью теоретической лексикологии этих языков, малой изученностью ЛСГ глагольных лексем, во-вторых, необходимостью выяснения статуса ЛСГ в общеязыковой структуре, и, в-третьих, необходимостью детального описания парадигматики и синтагматики глагольных слов. Таким образом, подход к изучению ЛСГ глаголов с позиций системы языка предусматривает сочетание парадигматических характеристик исследуемых глаголов с их синтагматическими параметрами, поскольку сочетаемостные возможности глагола зависят от семной структуры глагола. В исследованиях ЛСГ предполагается выделение в значениях глаголов при их сравнении с идентификатором тождественных и дифференциальных сем. С этим подходом тесно связан подход синтагматический, поскольку принадлежность к определённой группировке обычно предполагает однотипную сочетаемость.

Исследование ЛСГ глаголов эмоции соприкасается с областью психологии в плане отражения психических состояний или переживаний в системе языка или же, как считает Н.В. Сердобольская: «... ряд языковых явлений определяется так называемой наивной картиной мира народа, говорящего на данном языке» [4, с. 75]. Понятие «эмоция» (от лат. *emovere* – волновать) обычно понимается как переживание, душевное волнение. Эмотивная лексика отражает такой человеческий фактор

---

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ № 6.8115.2013.

в языке, как вербализованные эмоциональные реакции, состояния и отношения говорящих к миру и к самим себе в этом мире [7, с. 12]. Эмоции подразделяются на положительные и отрицательные или же позитивные и негативные. Однако американский психолог К. Изард пишет, что понятие эмоции требует некоторого уточнения в зависимости от того, какое воздействие эмоция оказывает на внутриличностные процессы и процессы взаимодействия личности с ближайшим социальным окружением при учёте более общих этологических и экологических факторов. Например, такая эмоция, как гнев, безоговорочно относящаяся к категории отрицательных, может способствовать выживанию индивида или защите его личного достоинства, сохранению личностной целостности, исправлению социальной несправедливости. Или же радость, обычно понимаемая как одно из самых позитивных чувств, проявляется в форме злорадства, и она может принести вред испытывающему её человеку [3, с. 34].

Глаголы радости составляют одну из подгрупп в составе ЛСГ глаголов эмоции и обозначают приподнятое душевное состояние и эмоциональное переживание субъекта. Как правило, для толкования понятия «радость» используют слова «удовольствие» и «удовлетворение», часто отождествляя соответствующие понятия. Также между радостью и весельем находят довольно много общего, однако, очевиден тот факт, что радость может быть спокойной и тихой, в то время как веселье – нет. Наряду с возбуждённой радостью (радостью – восторгом, ликованием), существует радость спокойная (растроганная радость, радость – умиление) и напряжённая радость, исполненная устремлённости (радость страстной надежды и трепетного ожидания) [5, с. 87].

Синонимический ряд глаголов радости в хакасском языке представлен основным нейтральным глаголом *örin-*, малоупотребительными глаголами *чалахайлан-*, *өрчилен-* и глаголом *чарыпла-* в переносном значении «радоваться». Вслед за Л.М. Васильевым мы идентифицируем значение глаголов радости как «быть в приподнятом (радостном) душевном состоянии (настроении, испытывая какое-либо бодрящее чувство, удовлетворение чем-либо» [1, с. 80]. Если в русском языке процесс радости передаётся множеством глагольных лексем: *радоваться, веселиться, ликовать, восторгаться* и др., то в хакасском языке обычно это понятие покрывается семантикой только одного глагола *örin-*, который в Хакасско-русском словаре толкуется как «радоваться, веселиться, ликовать» [6, с. 328].

Глаголы эмоции строят конструкции по типу: «субъект, испытывающий эмоции + стимул, вызывающий эмоции или же причина, являющаяся источником эмоции + глагол эмоции». Особыми разновидностями выражения отличаются, конечно, стимул или причина эмоции, которые варьируются в зависимости от особенностей семантики этого

стимула. В ходе анализа материала нами выделены следующие способы выражения причины при глаголе *өрін*:-

а) прямая речь. При сочетании с прямой речью, глагол радости обычно заменяет глагол говорения. Ясное и чёткое представление о прямой речи даёт М.К. Милых: это форма чужой речи, которая вводится в текст авторской ремаркой и воспроизводит высказывание (или мысль) от того лица, которому оно принадлежит, сохраняя грамматические, личные, интонационные особенности. Формами прямой речи свободно передаётся индивидуальный стиль каждого говорящего, и она производит впечатление восстановленной буквально [2, с. 57]. Структура конструкций с прямой речью складывается из авторской ремарки, где указан субъект речи, и полной дословной передачи его речи. – *Амды чахсы род малым полар, - өрін парир Мондай хан* (Сейчас у меня будет хороший род скота, – радуется (радуясь, едет) хан Мондай). *А што есть? – өрінче бич* (А что есть? – радуется бич);

б) придаточное предложение со связкой *тiп*. *Тiп* является распространённым средством связи в хакасском языке между глаголами говорения, мышления, эмоции, движения и т.д. и придаточным предложением, которое выражает различные значения: причину или цель действия, предназначённость предмета для *кого-чего-либо*, принятие *кого* или *чего-л.* за *кого* или *что-л.* и т.д. Придаточное предложение со связкой *тiп* представляет собой косвенную речь, которая приближается к прямой речи. При глаголе радости *өрін*- придаточное предложение передаёт основное содержание мыслей субъекта, испытывающего чувство радости. *Ханның килни полам тiп өрiн тургам* (Я радовалась, мол, буду невесткой хана). *Мин, улуг кiзи чиит хыс магаа хыныбысты тiп өрiн паргам* (Я, старый человек, обрадовался, мол, молодая девушка меня полюбила);

в) распространённое имя в д. п., которое не раскрывает, а только называет причину радости. *Прайзы өрiнче чиңске* (Все радуются победе). *Пу тонга чоо өрiнчеткем* (Я этой шубе так сильно радовалась);

г) субстантивированное распространённое причастие в д. п. даёт более подробное представление о причине. В отличие от имени в в. п., они представляют собой более развёрнутую информацию. *Хазых-амыр айланганыңа өрiнчем* (Радуясь, что ты вернулся живым и здоровым). *Айана өрiнген дее полар Күрдейниң поэның алнын алчатханына* (Айана, наверно, радовалась, что Курдей за неё заступался);

д) имя + *үчүн* «за». Так же, как и имя в д. п., не раскрывает, а только называет то, что является причиной радости. *Синиң үчүн өрiнчем, пабам* (Я радуюсь за тебя, отец). *Өрiнчем чайачы устың тогызы үчүн* (Радуясь за работы творческого мастера);

е) субстантивированное распространённое причастие + *үчүн* «за». *Ол миниң аалзар парчатханым үчүн тың өрiнген* (Она сильно радовалась

тому, что я поехала в деревню). *Султан минің айланганым үчүн өрінген* (Султан радовался тому, что я вернулся). На наш взгляд, в отличие от распространённого имени в д. п. и субстантивированного распространённого причастия в д. п., данные способы выражения причины показывают отдалённость причины радости от субъекта. Можно радоваться «за что-либо» или же «за кого-либо», если объект или же явление, представленные как причина радости, принадлежат третьему лицу, а не самому субъекту;

ж) инфинитив. В отличие от других способов выражения объектный инфинитив является наименее распространённым и характеризуется строго определённой семантикой: он обозначает действие, которое было бы желательно субъекту. Обычно он соотносится с будущим временем. *Пірее студенттер общежитие орнына анда даа чуртирға өрінерчіктер* (Некоторые студенты были бы рады жить и там, вместо общежития). *Өрінерчікпіс андағ сыйыхтарны аларға* (Мы были бы рады получать такие подарки);

з) деепричастный оборот. Причина радости, оформленная в виде деепричастного оборота, выражает действие, предшествующее процессу радости. *Кізі чобаана махалары ханып, өрінчең кізілер көп ноза* (Ведь много людей, которые радуются, злорадствуя беде человека). *Ипчизи, хазых-тіріг ирін көріп, өрін парған* (Жена, увидев мужа живым и здоровым, обрадовалась).

Часто наблюдается такое явление, как незамещённость позиции причины в конструкциях глагола *өрін-*, которая компенсируется внешними конкретизаторами, характеризующими сам процесс радости. В таких случаях факультативные позиции становятся актуально значимыми. Это может быть:

а) интенсивность. *Төреен чирімзер чиде түстім. Пабам - ічем оңнығ ла өрінминчелер* (Я приехал на родину. Мои родители сильно радуются). *Аттарны көр салзалар, пу чир өрінминчелер* (Хч, 1996, 141, 8) (Если увидят лошадей, как только не радуются);

б) время. *Уғаа өрінген ол, хачан Айгах учух сыххан көк тигірче* (Очень обрадовался он, когда Айгах стал лететь по синему небу).

Также причина может в скрытом виде содержаться в конструкциях, формируемых глаголом *өрін-*. Она может выявляться из актуального смысла предложения. Таким образом, причина радости обнаруживается:

а) в актуальном смысле соседней конструкции: *Сині хоных хонған тіп искем. Өрінчем уғаа* (Я слышал, что ты женился. Радуюсь очень); *Өрінмин зе! чаадаң тайызы айлан килген* (Как не радоваться! С войны дядя вернулся);

б) в актуальном смысле второй части сложносочинённого предложения или же придаточного предложения: *Өрініңер миннең хада, мин*

чѣт парган хойымны таап алгам (Радуйтесь вместе со мной, я нашел свою потерянную овцу). *Эдѣтке Орѣсті сагаа худалапчыбыс тѣп сѣлееннеринде, ол ѳрѣне тѣскен* (Когда Эдоту сообщили, что ему сватают Орѣс, он обрадовался).

Глагол *ѳрѣн-* как доминирующий глагол радости в хакасском языке обладает широкими возможностями сочетаемости. Он отвечает требованиям базового глагола: это малосодержательность семантики и широкая сочетаемость. Остальные же глаголы со значением радости, по сравнению с глаголом *ѳрѣн-*, менее употребительны в языке и, соответственно, их семантика более специализирована и сочетаемость более ограничена.

Глагол *ѳрчѣлен-* в Хакасско-русском словаре отсутствует, он образован от *ѳрчѣлѣг* 1. радостный, жизнерадостный, веселый; 2. радостно, жизнерадостно, весело [6, с. 329] при помощи словообразовательного аффикса *-н-*. – *Саба хармахтанчазар, палыхчылар! – тѣп ѳрчѣленген Девяткин* (Неправильно рыбачите, рыбаки! – веселился Девяткин). В отличие от глагола *ѳрѣн-*, семантика глагола *ѳрчѣлен-* акцентирована на кратковременное проявление радости субъекта. Для уточнения дифференциальных сем в семантике глагола мы использовали принцип взаимозаменяемости глаголов в конструкциях. В тех конструкциях глагола *ѳрѣн-*, где говорится о постоянной радости, не проходит глагол *ѳрчѣлен-*. Например, *Чурта, ѳрѣн чуртасха!* (Живи, радуйся жизни!).

Глаголу *чалахайлан* в Хакасско-русском словаре дается такое толкование: «проявлять приветливость, радушие» [6, с. 932]. Помимо представленного значения, глаголу *чалахайлан* также характерен признак радости, о чём свидетельствуют примеры: *Вераның азагы чирге теңминчеткен. Нимее-де тың чалахайланчатхан* (Ноги Веры не касались земли, она чему-то сильно радовалась). *Мындаг кичичек нимені ал пиргеніне ле хайди чалахайланча* (Как радуется тому, что [ему] купили такую мелочь). В силу того, что в семантике глагола *чалахайлан-* доминирует сема «внешнее проявление радости», он не может строить конструкции, где речь идет о радости как таковой. Например, *Ол кистінең китеп килген чыланнаң ос халганына ѳрѣнген* (Он радовался тому, что спасся от змеи, которая подкараулила его сзади). Здесь невозможна замена глагола *ѳрѣн-* глаголом *чалахайлан-*. Также семантически невозможно употребление глагола *чалахайлан-* в первом лице, поскольку субъект сам не может видеть проявления своей радости.

Глагол *чары-* в Хакасско-русском словаре представлен как: 1) светить, светиться; 2) *прям.* и *перен.* (о детёнышах некоторых животных) прозреть; 3) *перен.* светлеть, просветлеть; *кізі кѣңні чарыпча* (на душе становится светлее); *сагызым чарып парчых* (в голове [у меня] прояснилось) [6, с. 946]. Возможно, первый ЛСВ данного толкования в переносном значении служит проводником для реализации семы радо-

сти. В этом значении глагол *чары* употребляется в форме *чарыпла-*: к деепричастной форме глагола присоединяется частица *ла*. *Тай ичем, мин килгенде, чарыплача* ([Моя] бабушка моему приезду очень рада (светится от радости)). *Оолгы, позын аңнап апарчатханда, чарыплача* ([Его] сын так и светится (радуется), когда его берут вместе на охоту). Глагол *чарыпла-*, так же, как и глагол *чалахайлан-*, обозначает внешнее проявление радости и его функционирование ограничивается ситуативным описанием процесса радости.

В заключение добавим несколько слов о статусе субъекта в конструкциях глаголов радости. Данная позиция субъекта обязательна в конструкциях глаголов радости. Субъект есть «производитель» эмоциональной деятельности, которая без него само собой совершаться не может. Субъект и процесс радости неотделимо взаимосвязаны и дополняют друг друга. При этом, составляя одно целое, каждый выполняет свою роль, предназначенную только для него. К позиции субъекта тяготеют малосодержательные слова: термины, выражающие понятие «человек», имена собственные, личные, указательные местоимения. Слова, выступающие в роли субъекта, обозначают людей. Но в сказках животные и птицы, и даже предметы могут обладать даром радости.

Итак, нами рассмотрены 4 глагола со значением радости в хакасском языке: основной базовый глагол *өрін-* и малоупотребительные глаголы *чалахайлан-*, *өрчилен-* и *чарыпла-*. Обязательной позицией в конструкциях этих глаголов является позиция причины или стимула радости. Широкими возможностями валентности обладает глагол *өрін-*. В общей формуле сочетаемости данного глагола отмечаются различные способы раскрытия позиции причины радости: прямая речь, придаточное предложение со связкой *тін*, распространённое имя в д. п., субстантивированное распространённое причастие в д. п., имя + *үчүн* «за», субстантивированное распространённое причастие + *үчүн* «за», инфинитив. Глаголы *чалахайлан-*, *өрчилен-* и *чарыпла-* менее употребительны и их семантика дифференцирована, поэтому реализация в тексте ограничена.

Список литературы

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола [Текст] / Л.М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1981. – 184 с.
2. Милых М.К. Конструкции с прямой речью как синтаксическая единица [Текст] / М.К. Милых // Филологические науки. – 1961. – № 4. – С. 136–145.
3. Изард К.Э. Психология эмоций : пер. с англ. [Текст] / К.Э. Изард. – СПб. : Изд-во «Питер», 1999. – 464 с.: ил.
4. Сердобольская Н.В. Глаголы с семантикой эмоций и наивная картина мира народа бесермян [Текст] / Н.В. Сердобольская // Общее и срав-

- нительно-историческое языкознание. – М. : Моск. гор. психол.-педагогич. ун-, 2010. – С. 75–84.
5. Психология эмоций. Тексты [Текст] / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 288 с.
  6. Хакасско-русский словарь [Текст] / Коллектив авторов-составителей. – Новосибирск : Наука, 2006. – 1114 с.
  7. Шаховский В.И. Парадигмы эмотивности [Текст] / В.И. Шаховский // Языковые парадигмы и их функционирование : сб. науч. тр. – Волгоград : «Перемена», 1992. – С. 34–41.

PLEASURE VERBS IN THE KHAKASS (SEMANTICS AND FUNCTIONING)

M.D. Chertykova

Katanov Khakass State University, Abakan

In this article verbs with value of pleasure in the Khakass language – only 4 units are considered. Special attention is paid to a neutral verb of öpін- "rejoice" which is capable to designate all shades (versions) of the concept "pleasure". Ways of expression of the reason of pleasure are also described, when using a verb of öpін- and other, less common, pleasure verbs.

Keywords: *Khakass language, pleasure verbs, semantics, compatibility, synonyms.*

Об авторе:

ЧЕРТЫКОВА Мария Дмитриевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, e-mail: chertikova@yandex.ru